

В. К. КЕЛЬМАКОВ (Ижевск)

К ВОПРОСУ О «ДВУХ О» В ПРАУДМУРТСКОМ ЯЗЫКЕ *

1. Проблема двух разновидностей *o* в праудмуртском языке, как нам известно, впервые была поставлена Д. В. Бубрихом в 1929 г. в его небольшой по объему статье «К вопросу о пермском вокализме». Он заметил, что относительно недавно в удмуртском языке имел место переход *o* в *y*, в котором участвовали не только исконные слова, но и некоторые тюркские и русские заимствования, например: рус. *окно* > удм. *укно*, рус. *коса* > удм. *кусо*. В то же время не всякий *o* перешел в *y*: в другой группе слов он регулярно сохранился во всех удмуртских диалектах, например: *горд* 'красный', *кор* 'бревно', *ожон* 'долото', *со* 'он', *тол* 'зима'. На этом основании Д. В. Бубрих пришел к весьма важному для исторической фонетики удмуртского языка выводу: «На месте теперешнего *o* тогда не могло быть *o*, т. к. иначе это *o* тоже перешло бы в *y*. На месте теперешнего *o* был какой-то другой гласный. Таким гласным не могли быть ни *ö*, ни *e* — ведь они сохранились неизменными. Таким гласным был, очевидно, некий *икс*, являющийся восьмым в системе удмуртских гласных» (Бубрих 1929: 19).

2. Праудм. **o*, который представлен в современных удмуртских диалектах гласным *и* и реже *o* (см. 5.1.1—5.1.6), в коми языке регулярно соответствует *o*.

В 1929 г. Д. В. Бубрих, имея, по всей вероятности, в виду сведения Ю. Вихманна (Wichmann 1915: 74), сообщил, что на это соответствие обнаружено около 130 случаев (Бубрих 1929: 18), однако в 1948 г. он привел всего 76 примеров (Бубрих 1948: 38—40), из которых убедительными следует считать лишь 48; остальные 28 примеров, как к стати и отдельные примеры Ю. Вихманна, репрезентируют праудм. **й* (~ коми лит. *o*). Э. Итконен находит удмуртские соответствия с *и* (< **o*) к 56 коми словам с *o* и *q* (Itkonen 1953—1954: 268—270, 274—276). В нашем распоряжении находится 118—128 коми-удмуртских параллелей, репрезентирующих праудм. **o*, абсолютное большинство которых извлечено из КЭСК; материалы по некоторым удмуртским диалектам дополнены нами. Прочие источники коми-удмуртских сопоставлений оговариваются специально.

2.1. Удм. *и* : коми *o*.

бубыли 'бабочка, мотылек' : коми *бобув*.

bulter урс. — звукоподражание бульканью : коми *больöd-* 'плескаться в воде, производить плеск (звукоподр.)' (Лыткин 1964).

* Основные положения статьи изложены на итоговых научных конференциях преподавателей и сотрудников Удмуртского государственного университета им. 50-летия СССР в апреле 1975 г. (Проблема о двух *o* в праудмуртском языке) и в марте 1977 г. (Еще раз о двух праудмуртских *o*. К определению фонетической природы праудмуртского гласного *икс* (по Бубриху)).

- бун* 'мочало' : коми *бон*.
-bir: *aŋa-bir* 'межа' : коми *бор*.
бурд 'крыло; плавник' : коми *борд*.
вугал сев. 'непропускающая воду (почва)', *вугал места* 'непропускающее воду место', малм. *vugal* 'неровная местность с холмами, ухабами' : коми *воглѓм* 'ненаезженный, неровный, торный (о дороге); изъезженный, разбитый (о дороге)'.
-vir: *kŷl-vir* слоб., кос. 'дар речи' : коми *вор*: *кыв-вор*.
вуыны 'дойти, прибыть; зреть, созреть; успеть' : коми *воны*.
гужем 'лето' : коми *гожѓм*.
гульым 'глотка', сев. *голѓ* 'горло, кадык' : коми *голя* 'шея'.
гур 'мотив, напев' : коми *гор* 'звук'; *сбылан гор* 'звук песни'.
гур 'печь, печка' : коми *гор* 'каменка'.
gurdo: *gurdo tŷeŷ* — вид большой серой утки : коми *горда* 'кряква (утка)'.
гурезь 'гора, сопка' : коми *горув* 'подножье горы' (*ув* 'низ').
гурт 'деревня, селение, село' : коми *горт* 'дом'.
густъяськыны 'подзакусить' : коми *гос* 'жир (животный), сало'.
дуланы 'рассердиться, обижаться' : коми *довкѓс* 'надутый, недовольный' (Доп.).
дун 'стоимость, цена, плата; расценка' : коми *дон*.
дур 'край, борт; кромка'. *дор* 'сторона, край; пространство около (вблизи) чего-либо' : коми *дор* 'край, кромка, кайма; сторона; место возле, около чего-либо'.
жульк 'плюх, шлеп (звукоподражание падению твердого предмета в воду, ударам волны о берег)' : коми диал. *жольк* 'звук, бряк' (соб.).
жуй 'мох' : коми *рой*.
жук 'каша' : коми *рок*.
зудыны 'недоумевать, затрудняться, растеряться' : ? коми *родны* 'смущаться, растеряться' (коми слову в удмуртском следовало бы ожидать соответствие **zudŷ-*).
зузгы 'гребешок у птиц; кисть, гроздь' : ? коми *роз* (в удмуртском *з-* вместо ожидаемого *з-*).
зузыри 'сосульки льда; лоскут, клочок одежды', бавл. *duzŷr-doŷŷr* 'неравномерный, разнонаправленный (о брызгах воды)' (из устного сообщения В. И. Алатырева) : ? коми *росŷыны* 'затаскать, истаскать' (в удмуртском *з-* вместо ожидаемого *з-*).
зукей 'тщедушный' : коми диал. *чокыр* 'мерин', *коктѓм чокыр* — эпитет хромого человека (*коктѓм* 'безногий').
зурккŷ: *зурккŷ uŷkŷnŷ* тылов. 'установиться, пристально смотреть, глядеть неосмысленно (напр., о новорожденном)', бавл. *dork uŷkŷnŷ* 'смотреть пронизывающе, резко' (из устного сообщения В. И. Алатырева) : коми *дзоргыны*.
jug сар. (Мунк.) 'отбросы соломы' : коми *ѓг* 'сор, мусор; сорняк; соринка'.
ку 'когда' : коми *ко-*: *кор*, *кодыр* 'когда'.
кубо 'прялка' : коми диал. *koba* (< булг.) (Лыткин 1964). По мнению венгерских лингвистов, в коми диалекты попало через удмуртское посредство (Rédei—Róna-Tas 1975 : 34).
куд (*iŷz*) 'который' : коми *код* 'кто'.
кижѓа сев. 'корзина' : коми диал. *кожня* 'плетушка из прутьев для ношения сена и отсева' (соб.).

кузьыли 'муравей' : коми *кодзувкот*.

кузьым 'подарок, дар' : коми *козин* 'свадебный подарок'.

кузяны 'свернуться (о молоке)' : коми диал. *кодз*: *кодз улльö* 'прокисшее, но еще жидкое молоко', диал. *кодзмыны* 'стать острокислым' (Доп.).

куй 'лопата' : коми диал. *кой* 'маленькая изогнутая деревянная лопатка (употребляется при варке пива для бросания в чан горячих камней)'.

кук 'лапа, нога, ножка (животных, зверей, птиц, насекомых, предметов)' : коми *кок*.

кукчаськыны 'клевать (о курах)', *кокчаны* 'клевать (о птицах)', *кокчаны* 'ударять, бить, стучать; долбить, мешать' (в КЭСК последние два слова не указаны) : коми *кокавны*.

кукчо 'окучник, мотыга', бавл. (редко употребляется) *kokto* (из устного сообщения В. И. Алатырева) : коми *кокавны* 'мотыжить'.

кулэ 'надо, нужно, необходимо' : коми *колö*.

кум: *уӧӧ кум*, кукм. *-кумä*: *уӧӧ-кумä* 'родня, родственник' : коми *коми* — самоназвание народа.

кумызь 'дикий чеснок', кукм. *кумеӧ* 'чеснок' : комиП *комидз*, комиЯ *кумитз* 'зеленый лук, трава лука' (Лыткин 1964).

кунян 'теленок' : ? коми *конь* — возглас, которым подзывают теленка, быка.

купыртыны 'согнуть, наклонить' : коми *копыртны*.

куруны 'просить, попросить' : коми *корны*.

кусын 'расстояние, промежуток, дистанция, интервал; связь, взаимоотношения' : коми *кост*.

кут 'лапоты' : коми диал. *кот* 'погребальная кожаная обувь', *-кот*: *кет-кот* 'обувь'.

куӧӧм: *куӧӧм зӧӧ* кукм. 'запах горелой шерсти' (*зӧӧ* 'запах, дух') : коми *котшöс*: *котшöс дук* 'запах горелого, запах гари' (*дук* 'запах' (соб.)).

кучы 'сложенная в ямы груды дров для углежжения, для смолокурения' : ? коми диал. *котш*: *котш сайе усьні* 'упасть в яму, вытопанную скотом в хлеву, или в борозду (о лошади)'.

куяны 'бросать, выбрасывать, закидывать, выкидывать' : коми *коявны*.

кумӧт 'теплый' (Мунк.) : коми *ломзьыны* 'растопиться', *ломавны* 'пылать'.

луп 'селезенка' : коми *лоп*.

луыны 'стать, становиться' : коми *лоны*.

-люльы: *куалялюльы* 'улитка' : коми *лӧльö* 'улитка, слизняк, гусеница'.

муг 'причина, надобность' : коми *мог*.

муз 'поверхность под ногами (пол, земля)' : коми *моз* 'наст. ледяная корочка на снежном покрове; гололед'.

музьи 'подруга', сев. 'любовник' : комиП *модз* 'подруга, друг'.

муӧи кукм. 'вид мелкой рыбы' : коми диал. *моли* 'мелкая рыба, водящаяся у берегов рек; мальки, малявки'; *моли ёс* 'вид мелкой рыбы; вандыш' (ССКЗД) (соб.).

мульы 'косточка (плода); орех; головка (льна)'; кукм. *-моӧи*: *риӧ-моӧи* 'орех', *тӧмоӧи* 'желудь' : коми *моль* 'пуговка, косточка, бусинка'.

мурт 'человек; посторонний, чужой', кукм. *-морт*: *у'морт* 'удмурт, удмуртский', *ӧиӧморт* 'дядя по матери, стрый, вуй' : коми *морт*.

нуйтыны 'растянуть' : коми *нейдны* 'порваться в проношенном месте; расползтись (о ткани)'.

нуллыны 'носить (одежду, обувь); перетаскивать, переносить (с места на место)': коми *новлыны*.

? *нумыр*, шошм. *потѳ*, кукм. *потѳр*, кругл. *потѳр*, закам. *пѳмѳр*, татш. *пѳтѳр* 'червяк': коми *номыр*. Закамская и татышлинская формы указывают на праудм. **й*. Возможно, гласный *й(ѳ)* первого слога появился контаминационно под влиянием *нымы* 'мошка', *нымы-кибы* 'мелкое насекомое, мошкара'.

нурт 'сани': коми *норт*.

нюжтѳм сев. 'шалун (о детях); невыдержанный, ведущий себя вызывающе (о взрослых)': комиП *нѳжтѳм* 'некрасивый, безобразный'.

пудо 'скот, скотина': коми диал. *пода* (< иран.).

пужым 'сосна; сосновый': коми *пожѳм*.

пуз 'яйцо', *пузкар* 'гнездо' (*кар* 'гнездо'): коми *поз* 'гнездо'.

пульы 'пузырь (на коже, воде)', кукм. *pulkijaškѳnѳ* 'пузыриться': коми *польк*, *боль*.

пум 'конец, окончание, исход': коми *пон*, *пом*.

пумель 'побег; молодое дерево, поросль; вязка (побеги, употребляемые для скрепления кольев изгороди)': коми *понѳль* 'хвойная поросль; молодая елка, пихта (реже сосна)'.

риппа бес., *понна* 'из-за, ради': коми *понда*.

путыны 'треснуть, лопнуть. дать трещину': коми *потны*.

пучы 'верба; почка дерева': коми диал. *поча* 'сережки ивы'.

пуѳ 'жердь': коми *потш*.

пуштѳрес 'пушистый': коми диал. *пошкыр* 'раскидистый (о дереве), пушистый (о шерсти, волосах), взъерошенный, лохматый' (Лыткин 1964).

сузѳр 'сестра (младшая)': коми *созор* 'огрех в ткани (место, просвечивающее из-за пропуска нити)'.

сузь 'пригоршня', *содзѳм* 'горсть чесанного льна' (Могилин): коми *содз*.

? *сул* 'кора дерева': коми диал. *сол* (возможно, *у* восходит к праудм. **й*).

сураны 'путать, смешать; размешать': коми *сорны*.

сутыны 'жечь, сжечь': коми *сотны*.

сю 'сто': коми *сѳ*.

сюбег 'узкий': коми диал. *сѳпавны* 'утрястись, осесть'.

сюй 'земля (почва), глина': коми *сѳй*.

сюм 'маленькое продолговатое озеро около реки': коми *сѳн* 'ложбина, лощина', диал. 'ложбина в долине реки, в половодье заливаемая водой'.

сюр:- *сюранай* 'мачеха', *сюратай* 'отчим': коми *сѳор* (< бул.).

ту:- *тупал* 'заречная сторона, заречье': коми *то* 'вот, вот здесь'.

туйыны 'толочь': коми *тойны*.

тульмы 'молодой побег на верхушке дерева', слоб. *тола* 'еловая шишка': коми диал. -*толь*: *понтоль* 'ячмень на глазу'.

тунгон, кукм. *tongon* 'замок': коми *томан*.

тупатыны 'исправить, починить, приладить': коми *топѳдны* 'плотно прикрыть; прижать; сплачивать, сколачивать, уплотнять; завершать (работы)'.

тупен-тупен 'как следует, обстоятельно, подробно': коми *топ* 'плотно, вплотную, точно, точь-в-точь'.

туриж 'горбушка (хлеба)': ? коми *тор* 'кусоч, осколок, обломок; обрывок, лоскут; часть, звено'.

turkanѳ кукм. 'спутать, расстроить, перемешать': коми *торкны*

(соб.). Е. С. Гуляев сопоставляет данное коми слово с удм. *тарканы* (Доп.).

turto шoшм., кукм. 'оглобля' : коми П *торта* 'палка с плоской дужкой на конце (приспособление для сучивания зерна на току)' (< булг.). Вероятно, в коми-пермяцкий язык попало через удмуртское посредство (Rédei—Róna-Tas 1975 : 36).

yg 'не (отрицание при глаголе)' : коми *ог*.

ud 'всходы, росток' : коми *од* (Доп.).

uzыр 'богатый, зажиточный' : коми *озыр* (< иран.).

уйбыртыны 'бредить, разговаривать во сне' : коми *ойбыртны* 'задремать, вздремнуть'.

улыны 'жить, прожить, существовать; пробыть, находиться; насыщать, водиться' : коми *овны*.

урд, урдлы 'ребро' : коми *ордлы*.

урдо 'бурундук' : коми *орда, визяорда*.

урдым 'плетень' : коми *ордым* 'просека, тропа, тропинка'.

урдыны 'поставить стоймя (дрова, жерди, доски)' : коми *ордны*.

уркырем сев. 'овраг, лог' (*кырыны* 'прорвать, размыть водой') : ? коми *оров* 'рытвина, промоина'.

урт 'душа, дух' : коми *орт*.

уртче 'дружно, вместе, совместно' : коми *орчча* 'смежный, находящийся рядом, соседний'.

уртчыны, бавл. *ortfin* (устное сообщение И. В. Тараканова) 'литься через край; бежать (при кипении)' : ? коми диал. *отчыны*.

урыжпу 'осокорь' : коми диал. *оржы* 'тополь'; *оржыпу* 'осокорь'.

урсы 'плетка, нагайка' : коми диал. *орс*.

усы 'борона' : коми *вос* 'засубрина, зуб (крючка, отроги и т. п.)'.

utškył (Wied.) 'шаг' : коми *воськов*.

tšultšo глаз. 'песочник' : коми *тэвтя*, диал. *човча, чолча* 'улит большой (кулик)'.

чум 'клеть (для одежды)' : коми *чом* 'шалаш'.

чурыт, tšoryt (Wied.) 'твердый' : коми *чорыд*.

чутыны 'хромать; прихрамывать' : коми *чотны*.

чуж-: *чужмурт* 'брат по матери, стрый, вуй' : коми *чож*, диал. *тшож*.

шу 'калина' : коми *жов*.

шуг 'трудно, неудобно, неловко' : коми *шог* 'горе, печаль, скорбь, горесть'.

шудзам сред. 'пресный (о квасе)' : коми *жодза*: *жодза йöv* 'киснувшее или скисшее молоко' (*йöv* 'молоко').

шунды 'солнце' : коми *шонди*.

шуныт 'тепло, теплый' : коми *шоныд*.

шур 'река' : коми *шор*.

юн 'крепкий, твердый, прочный, упругий, сильный' : коми *ён*.

юр 'смолистый; смола' : коми диал. *ёрас*: *би ёрас* 'зажженная лучина (вместо лампы)' (*би* 'огонь') (ССКЗД) (соб.).

юрттыны 'помочь, помогать; поддержать, поддерживать' : коми *ёрт* 'товарищ'.

юсис, ючис 'кол для сушки снопов' : коми *ёсь* 'острый (о конце); острие; заостренная палочка, колышек'.

юш 'окунь' : коми *ёкыш*.

2.2. Праудм. **o* (> удм. лит. *u(y)*) по своей фонетической природе, вероятно, был идентичен — по крайней мере, очень близок — современному удм. лит. *o*, т. е. представлял собой огубленный гласный среднего подъема заднего ряда (таким реконструируют его почти все исследователи удмуртского языка, например, Д. В. Бубрих (1929), В. И. Лыткин (1967 : 141—142), Р. Т. Хармс (Harms 1967 : 167—168), К. Редери и

А. Рона-Таш (Rédei—Róna-Tas 1975) и др.). Об этом свидетельствуют, на наш взгляд, следующие факторы:

а) в качестве этимологического субститута праудм. *о в современных удмуртских диалектах при наличии определенных условий sporadически выступает вместо обычного и гласный о (см. 5.1.1—5.1.6);

б) в ранних заимствованиях из тюркских и русского языков праудм. *о (> совр. удм. и) восходит к о языка-источника, например: праудм. *koba (> удм. лит. *кубо* 'прялка') < булг. **χāba* или **χoba*; праудм. **śor* (> удм. лит. *сюр*:- *сюранай* 'мачеха', *сюратай* 'отчим', *сюрныйл* 'падчерица', *сюрни* 'пасынок') < булг. **sār* или **śor*; праудм. **torta* (> удм. диал. *turto* 'оглобля') < булг. **tārta* или **torta*; праудм. **olma* (> удм. лит. *улмо* 'яблоко') < булг. **ālma* или **olma* (Rédei—Róna-Tas 1975 : 34—36, см. еще 38); примеры на удм. и (< праудм. *о) < рус. о см. ниже (4.4);

в) на месте праудм. *о находим также о и в ранних заимствованиях из удмуртского языка или через удмуртское посредство в другие языки, например, в русский (см. 4.4б) и коми-пермяцкий: *koba* 'прялка', *śor* 'Stief-' : *śor-aj* 'Stiefvater'; *śor-mam* 'Stiefmutter', *torta* 'Brett mit Schaft zum Zusammenscharren des gedroschenen Getreides' (< булг., через удмуртское посредство) (Rédei—Róna-Tas 1975 : 34—35, 37—38);

г) в современном коми языке праудм. *о регулярно соответствует о, более архаичный, чем совр. удм. и (2.1).

3. Относительно того, каковы были физические качества праудм. X, представленного в современном удмуртском языке как гласный о, мнения исследователей расходятся. И это вполне понятно, если учесть, что в распоряжении лингвистов отсутствуют прямые свидетельства, а единственными источниками для определения его физической природы служат данные удмуртских диалектов и родственных языков.

3.1. В современных удмуртских диалектах фонема о, восходящая к гласному X, представлена в качественном отношении довольно единообразно как огубленный гласный среднего подъема заднего ряда. Открытый и закрытый варианты его, встречающиеся в отдельных периферийно-южных диалектах (татышлинском, шошминском), имеют строго позиционный характер и, вероятно, относительно позднее происхождение, связанное с процессом распространения огубленных гласных в первые слоги удмуртского слова (Тепляшина 1961 : 131; Кельмаков 1975а : 83).

Существенную помощь в определении качества праудм. X могли бы оказать отклонения в репрезентации его в современных диалектах. Таковые обнаружены, в частности, в нижнечепецких говорах. По данным В. И. Лыткина, в отдельных словах косинского и слободского говоров, вместо общеудм. о (< X), выступает е: *čerig* 'рыба', *zer-* 'идти дождю', *śet-* 'дать' (Лыткин 1964 : 131). Т. И. Тепляшина в специальной работе об этих говорах отмечает употребление в указанной позиции гласного ö (= е), например: *трөс* 'много', *гөрд* 'красный', *пöчи* 'маленький', *зөр* 'дождь', *рөд* 'плохой', *лөбаны* 'летать', *тöлызь* 'месяц', *вöлыт* 'гладкий, ровный', *тöдыны* 'знать' и др. (Тепляшина 1970 : 164). Однако степень пригодности для наших целей этих отклонений в представительстве праудм. X в указанных удмуртских диалектах существенным образом зависит от того, являются ли они архаизмами или представляют собой относительно поздние инновации, возникшие в этих говорах под влиянием коми диалектов. В пользу последнего предположения свидетельствуют, кажется, во-первых, поразительное сходство в огласовке большинства вышеприведенных слов с их коми соответствиями, ср. например: коми *чери* 'рыба', *зэрны* 'идти дождю', *сетны* 'дать', *гөрд* 'красный', *тöлысь* 'месяц', *тöдны* 'знать' и др.; во-вторых, наличие и

других коми элементов в данных удмуртских говорах (Тепляшина 1970: 161—162, 164, 170—171 и др.).

3.2. В близкородственном коми языке удм. *о* (< X) в абсолютном большинстве случаев соответствуют передне- и среднерядные неогубленные гласные *е, ɛ, i, ī* (*э, ё, и, ы*), в незначительном количестве слов на месте удм. *о* в коми диалектах выступают заднерядные *о, а* и *и* (*у*). Ниже приводим по возможности полный перечень слов на указанные удмуртско-коми соответствия.

3.2.1. Удм. *о* : коми *е*.

боды 'палка, трость' : коми *бедь*, диал. *бед*.

борд 'стена; мера длины в ткацком деле' : коми *берд*.

вож 'зеленый' : коми *веж*, диал. *виж*.

вож 'перекресток; цен, зев' : коми *веж*: *туй веж*.

вож-: *вожпотыны* 'рассердиться, разгневаться' : коми *веж* 'зависть'.

вожмаськыны 'соревноваться' : коми диал. *вежмасьны* (соб.).

вожодыр 'святки' : коми *вежа* 'священный, святой'.

возъяны 'раскинуть полог, накинуть одежду' : ? коми *вез* 'растянутая нить, струна, шнур'.

вордыны 'воспитывать, растить' : коми *вердны*.

вордскыны 'родиться' : коми *вердны* 'родить'.

ворекъяны 'сиять, сверкать; рябить в глазах' : коми *веравны*.

ворземен 'верхом' : коми *верзьёмён*.

вормыны 'преодолеть, победить, побороть, пересилить' : коми *вермыны*.

востэм 'скромный, смиренный, кроткий' : ? коми *весавны*, диал. *вешыны* 'чистить, счищать, очищать'.

вотэс 'паутина, тенета' : коми *ветёс*.

воштыны 'обменять, сменить, заменить, переменить; отменить' : коми

вештыны 'сдвинуть, передвинуть; выкупить (залог)'.

гозы 'веревка' : коми *гез*.

гочатыны, кочатыны 'раздразнить, растравить' : коми диал. *гечавны* 'коснуться, осилить при игре' (Доп.).

жоб 'мутный, грязный' : коми *жеб* 'слабый; хилый, вялый, хрупкий'.

жог 'быстро, спешно, скоро, живо' : коми *регыд*.

жоктон 'наматывание пряжи на мотовило' : коми *ректан* 'мотовило'.

жоктыны 'выгрузить, разгрузить, опорожнить' : коми *ректыны*.

зол 'крепкий, сильный' : коми *зэв* 'очень, весьма, крайне'.

зор 'дождь' : коми *зэр*.

зоз 'кузнечик' : коми диал. -дзез: *турундзез* 'кузнечик' (*турун* 'трава').

зон-зон (*кынтэмын*) 'крепко-крепко (застыло)' : коми *дзен-дзен* (*сёйны*) 'крепко (наестся)' (Лыткин 1975).

зоскыт 'тесный, узкий' : коми *дзескыд*.

кожаны 'думать, полагать, предполагать' : коми, дп. *кеж-* 'ждать, ожидать, надеяться' (КЭСК дает под вопросом).

коже: *дэрем коже* 'в одной рубашке' : коми *кежысь*: *дөрём кежысь*. *кожыны* 'посторониться; свернуть в сторону, уступить дорогу; захватить (к кому-либо)' : коми *кежны*.

кокырес 'согнутый, изогнутый' : коми *кекуртчыны* 'наклониться, присесть', перв. 'скрючиться' (Доп.).

коланы 'брести (по снегу, по грязи, по воде)' : коми *кевны* 'брести (по чему-либо); перебрести'.

копар 'старый бурлак, употребляемый в бане для ковша' : ? коми *ке-*

прөс 'круто изогнутый (о пятке косы горбуши); кривой, косой, обращенный внутрь (о ступне ног)'.
кор 'бревно' : коми *кер*.

кораны 'рубить' (по всей вероятности, производное от *кор*) : коми *керавны*.

корси диал. 'клевер' : ? коми *керч* 'клоповник; багульник болотный'.

косыны 'заставить, приказать, распорядиться, требовать, просить что-то сделать' : коми *кесйодны* 'поручить, задать (работу)'.
лобыны 'лететь, улететь' : коми *лэбны*, диал. *лэбны*.

лобыт 'вилы для подачи снопов на скирду' : коми диал. *лэбод*.

мог диал. 'окольная дорога' : коми диал. *мег* 'излучина (реки)'.
мозмыны 'освободиться, вырваться' : коми *мезмыны*.

мон 'я' : коми *ме*.

нёред 'железа' : коми *нерод* 'воспаленная железа'.

нёрыны диал. 'рыдать, стонать; жаловаться' : коми *нерны* 'передразнивать, копировать кого-либо' (соб.). Е. С. Гуляев сопоставляет с коми диал. *ниргыны* 'капризничать; пищать (о детях)'.
норед 'незрелый, недозрелый; молодой' : коми *нэр* 'слабый, незрелый, невозмужалый'.

нордыны 'покрыться отавой' : коми диал. *нэрдни* 'становиться тучным, сочным, налитым (о стеблях злаков); пойти в зелень'.
о-: *озыы* 'так' : коми э-: *эдзи*.

ожмаськыны 'воевать, сражаться' : коми диал. *эжмасьны* 'отнимать, отбивать друг у друга'.

ожо 'трава; дерн' : коми *эжа* 'дерн, целина, залежь; луг, лужайка, трава'.

ораны 'растерзать' : ? коми *эравны* 'рычать, урчать, огрызаться, злобно ворчать'.

оскыны 'верить, надеяться; убедиться; веровать' : коми *эскыны*.

погыртыны 'свалить (дерево); побороть' : коми *пегыртны* 'отколотнуть, отщипнуть'.

пож 'мутный, грязный' : коми *пеж*.

полыс, пулыс 'весло' : коми *пелыс* (удм. *пулыс*, по-видимому, в контаминации с *пул* 'доска').

порни 'пикульник' : ? коми *берин* 'веснушки, веснушка'.

поръяны 'кружиться, шарить' : коми диал. *пертыктыны* 'вертеться, вращаться, крутиться'.

порыны 'корчевать' : коми *бертны* (Лыткин 1975).

посыны 'мять, комкать' : коми *песны*.

потыны 'выйти, взойти' : коми *петны*.

пошнер (Кротов), *пушнер* 'крапива' : коми *петшёр*.

сёр 'куница' : коми *сер*.

сётныны 'дать, отдать, выдать' : коми *сетны*.

соку 'тогда' : коми *сэк*.

тон 'ты' : коми *тэ*.

чонари, кукм. *чо́наги* 'паук, мизгирь' : коми *черань*.

чорыг 'рыба' : коми *чери*, диал. *чериг*.

чог 'кол; гвоздь, вешалка' : коми диал. *тшегёс* 'столб рядом с печкой; стоячая доска на краю лавки'.

чогыны 'отрубить, отсечь, срубить, отрезать, скосить' : ? коми диал. *тшегыр* 'мосол, мослак; крупная кость; ломоть '(хлеба)'.
шобрет 'покрывало, одеяло' : коми *шебрёд*.

шонаны 'шатать; качать, кивать (головой), махать, размахивать' : коми *шенасьны*.

шорзыны 'веять на ветру, просеять (зерно от пыли и мелкого мусора)' : коми *шердйыны* 'веять на лотке (зерно от мякины)'.
 27

С легкой 'руки Ю. Вихманна (Wichmann 1915 : 79), многие специалисты по пермским языкам указывают, что на соответствие удм. *o* : коми *e* имеется около 40 случаев (Бубрих 1929 : 18; Итконен 1953—1954 : 307), фактически же приводят несколько меньше примеров, в частности, Д. В. Бубрих (1948 : 43) — 34, Э. Итконен (Itkonen 1953—1954 : 308—311) — 32. В. И. Лыткин в одной из последних работ опирается на 57 коми-удмуртскими параллелями на данную корреспонденцию (Лыткин 1975 : 169—170). Судя по приведенному списку, в нашем распоряжении имеется 71 сопоставление, из которых надежными следует считать 64.

3.2.2. Удм. *o* : коми *e*.

гогы 'пуп, пупок' : коми *гӧг*.

гон 'волосы (на теле); шерсть; пух' : коми *гӧн*.

гон 'яма, ямка, углубление, выемка; ложбина, лощина' : коми *гӧп*.

горд 'красный рыжий' : коми *гӧрд*.

dolal- тылов. 'развеваться, качаться, покачиваться' : коми *дӧлавны*.

долак 'все, все целиком, подчистую' : комиЯ *dol* 'весь, всё, все' (Лыткин 1964).

донгыны 'толкнуть, столкнуть, воткнуть, заткнуть, подвинуть, передвинуть, протолкнуть, оттолкнуть' : ? коми *дӧнзыныны* 'достаться, достаться поделом' (Доп.). В КЭСК коми слово сопоставляется с удм. *дэмзыны* 'задеть, зацепиться, застрять'.

ѐз 'ровесник; пара, ровня (по силе)' : коми *jez*, комиЯ *jöz* 'время', *йӧза* 'одногодок, однолеток, одних лет с кем-либо' (Лыткин 1964).

ѐз, ѐзвы 'сустав' : коми *йӧзвы*.

ѐлдыш 'одинокий' : ? коми диал. *йӧлташ* 'чурбан, полено; солеварные кругляки' (Лыткин 1964, без вопроса).

ѐрмыны 'застревать; нуждаться, бедствовать' : коми *йӧрмыны* 'остаться где-либо (не зная выхода)'

ѐрос 'окрестность, район; место; почти, около, приблизительно' : коми *йӧр* 'загон; огороженный участок; ящик стола'.

ѐчко сев. 'сырой, недовареный (об овощах)' : коми диал. *йӧж* 'замерзший или оттаявший наполовину (о молоке, воде и т. д.); сырой, недовареный (о мясе, овощах)'

зоз малм., сар. 'марена' : коми *рӧзтурун*.

жӧместыны 'жевать жвачку' : коми *рӧмидзтыны*.

жӧмзыны 'зарумяниться, подрумяниться, пригореть; разгораться (о горячих углях)' : коми *рӧм* 'цвет, окраска, оттенок' (< иран.).

жопы 'дымовое отверстие в бане' : коми *рӧпӧд*.

кож 'залив; омут' : коми *кӧдӧж* 'лука, излуцина (реки); выступ берега, образуемый излуциной реки'.

колды 'каравай' : коми *кӧвдум* 'колобок'.

корел 'вкусный, солонатовый' : коми *кӧр* 'вкус; привкус; дополнительный или посторонний запах'.

корос 'опалубка (ямы, колодца); гроб' : ? коми *кӧрыш* 'коврига, каравай, буханка', диал. *кӧра* 'корка рыбака' (у В. И. Лыткина без вопроса).

корт 'железо; железный' : коми *кӧрт*.

кот 'мокрый, сырой, влажный' : коми диал. *кӧта*.

котыны 'поставить (тесто), растворить (хлебы, квашню); мочить, замачивать' : коми *кӧтны*.

лӧг 'волдырь, нарост (на дереве); бугорок, холм' : коми *йӧг*.

лӧлӧ детск. 'молоко' : коми *льӧльӧ*.

лом 'струп, короста' : коми *лӧм*

нѣжъяны 'растягивать слова' : коми *нѣжйӧ* 'медленно, тихо, негромко'.

но-: *номыр* 'ничто, ничего' : коми *-нӧм*: *нинӧм* 'ничто' (Доп.).

нод 'сообразительность, смекалка' : коми *нод, нӧдкыв* 'загадка'.

норыны 'запачкать, загрязнить, вывозить; облепить, обступить': ? коми *нӧрны* 'кишеть, толпиться' (соб.).

нош 'снова' : коми *нӧшта* 'еще'.

-о — вопросительная частица : коми *-ӧй* (Е. С. Гуляев сопоставляет коми частицу с удм. *-а* (КЭСК), что в фонетическом отношении менее приемлемо).

одӧг 'один' : коми *ӧтик*.

одно 'непрерывно, обязательно' : коми диал. *ӧднӧ* 'все время, постоянно, непрерывно, беспрестанно' (соб.) (? <рус.).

ожон 'долото' : коми *ӧжын*.

озон: *вуӧанпи-озон* 'перевоз, паром' (Wied.) : ? коми *ӧзын* 'берег, к которому причаливают или куда выкатывают сплавной лес; стоянка для лодок, причал'.

окмыны 'хватать, хватить (быть достаточным)' : коми *ӧкмыны* 'набираться'.

октыны 'убирать, собирать' : коми *ӧктыны*.

ош 'бык' : коми *ӧш*.

ошмес 'ключ, родник' : коми диал. *ӧшмӧс* 'колодец, прорубь'.

ошыны 'повесить; развесить (белье)' : коми *ӧшыны*.

подыны 'прищемить' : коми *пӧдлавны* 'заккрыть, затворить'.

пол 'раз, крат' : коми *пӧв*.

понины 'положить, свалить; налить; обуть, надеть' : коми диал. *пӧнны* 'обдуть, обжугить'.

пот 'лебеда' : коми диал. *пӧт, пӧттурун* 'мокрица (сорная трава)'.

сӧрос южн. 'туалет, уборная' : коми диал. *сӧрасьны* 'оправиться, сходить во двор' (в КЭСК под вопросом).

сопкетыны 'чавкать' : ? коми диал. *сӧпитны* 'есть, жрать'.

тодыны 'знать, выяснить, помнить' : коми *тӧдны*.

тол 'зима; зимний' : коми *тӧв*.

толон 'вчера' : коми *тӧлун*.

толзӧ 'месяц, луна' : коми *тӧлысь*.

чоньыт 'прямой, твердый' : ? коми *чӧнӧр* 'мышцы; мясо (без костей)'.

чӧгырес 'густой, частый, щетинистый; ершистый' : коми *тшӧкыд* 'частый, густой' (соб.).

чӧжсе 'в продолжение, в течение' : коми *чӧж*.

чӧжмыны сред. 'примывать (о воде и снеге)', *чӧжмытыны* 'нацедить воды' : коми *чӧж-* 'копить' (Лыткин 1964).

чӧксузыны 'поперхнуться, задохнуться, захлебнуться' : коми *тшӧкмунны*.

чӧксаны, чӧктаны 'заккрыть, заткнуть, закупорить' : коми диал. *тшӧкедны* 'смежить, сомкнуть, заккрыть глаза' (В КЭСК под вопросом).

чӧш 'вместе, дружно, одновременно, наряду' : коми *тшӧтш*.

чӧшал 'равнина' : коми *тшӧтшкӧс*.

шор 'середина, центр' : коми *шӧр*.

шорт 'пряжа' : коми *шӧрт*.

шорыны 'отрезать (кусок, ломоть хлеба)' : коми *шӧравны* 'нарезать хлеб; кроить, выкроить'.

Ссылаясь на Ю. Вихманна (Wichmann 1915 : 76), Д. В. Бубрих (1929 : 18) и Э. Итконен (Itkonen 1953—1954 : 288) полагали, что на корреспонденцию удм. *о*: коми *е* имеется около 40 примеров. Ю. Вих-

манном же приведено лишь 6 примеров, из которых один ошибочен; Д. В. Бубрих (1948 : 42—43) перечисляет 28 слов; В. И. Лыткин (1964 : 124—127) — 46. В нашем распоряжении имеется, судя по приведенному списку, 56—63 сопоставления.

3.2.3. Удм. *o* : коми *i*.

боры 'клубника' : ? коми *-пир*: *понпир* 'черный паслен, собачьи ягоды' (*пон* 'собака', перен. 'несъедобный, дикий, собачий').

вожвыл, диал. *вожвыл* 'наискось; перекресток' : коми диал. *виджада* 'наискось, наискосок срезанный; косослойный (о дереве)'.

возь 'луг, покос' : коми *видз*.

возыны 'держатъ, удержатъ; владеть, содержать (семью)' : коми *видзны*.

волег 'скользящий' : ? коми *вилыд*.

воньдыны 'поперхнуться, подавиться' : коми *виньдыны*.

вонял 'жила' : коми *винёв* 'косослойный, свилеватый (о дереве); жилистый, выносливый, стойкий, крепкий, живучий'.

гожъяны 'писать' : коми *гижны*, диал. *гежны*.

golânâ кукм. 'смеяться, хохотать' : коми *гильбодны* 'щекотать', диал. *гильзыны*, *гильскыны* 'хихикать, смеяться; беситься, дурить, шалить, резвиться без удержу (например о детях)' (соб.).

голяны: *кыйыз голяны* 'беситься с жиру' : коми *кильмыны* 'беситься с жиру; быть в течке' (Доп.).

горыны 'громко смеяться, хохотать' : коми *гирзыны* (Доп.).

korgetânâ кукм. 'храпеть', *-kor*: *ker-kor* (*šokanâ*) '(дышать) с трудом, с хрипами в груди' : коми *киргыны* 'хрипеть' (соб.).

нёркак — междометие, выражающее чувство недовольства : коми диал. *ниргыны* 'капризничать'.

со 'он, она, оно; тот, та, то, те' : коми *сийö* 'он, она, оно'.

чозырес 'шустрый (о ребенке)' : коми *чизыр* 'вспыльчивый, дерзкий, придирчивый, острый на язык'.

На это соответствие впервые обратил серьезное внимание, как нам кажется, В. И. Лыткин, приводя параллели *видз* — *возь*, *видзны* — *возьманы*, *виньдыны* — *воньдыны*, *винёв* — *вонял*, *вилыд* — *волег* (КЭСК 57). При этом он полагает, что основным фонетическим условием употребления удм. *o* : коми *i* является его положение между *v* и мягким согласным. Однако имеющийся в нашем распоряжении материал обнаруживает комбинаторную необусловленность реализации данной корреспонденции: лишь в пяти примерах из 13—15 она выступает в указанной В. И. Лыткиным позиции.

3.2.4. Другие (преимущественно заднерядные) коми соответствия удмуртскому *o* носят нерегулярный, спорадический характер:

3.2.4.1. Удм. *o* : коми *o* (10—14).

жоб 'нечистый', *жоба-* 'вымарать' : ? коми диал. *робны* 'брести (по снегу, грязи, воде)'.

котканы 'кудахтать' : коми *котсьыны*.

котыр 'утварь, инвентарь; обстановка; имущество, вещи' : коми *котыр* 'гнездо (растений, ягод и т. д.); выводок (птиц)', диал. 'группа, кружок, стая'.

коть-: *котькин* 'всякий, любой', *котьку* 'всегда' : ? коми *кодъ* 'весь, вся, всё, все; все целиком, вся совокупность чего-либо'.

лёганы 'топтать, делать поправу, мять (траву)' : коми *лэгны*.

лошъяны 'трепать, валять; таскать, волочить; обнашивать (одежду, обувь)' : коми *лошмыны* 'разноситься (об обуви); размокнуть' (Кельмаков—Тепляшина 1973 : 392).

моко 'страшилище, пугало; медведь' : ? коми *мокасът* 'черт, шут'.

нёж 'низина, лощина', кукм. 'топь, топкое, болотистое место (осо-

бенно в лесу) : коми *нѣдз* 'овраг, ложбина', диал. *нѣзь* 'сырая лесистая ложбина' (-дз и -зь под влиянием *н'*).

нѣпо 'грязь (на улице); грязно, топко' : ? коми диал. *нѣпол* 'низкое сыроватое место'.

ноны 'грудь (женская)', кукм. детск. *ноно, ноичанѣ* 'сосать грудь' : коми *нѣнь* (КЭСК дает под вопросом).

рож : *рож-рож мишкѣнѣ* кукм. 'стирать, полоскать в обильной воде' : коми *пожъясь-* 'полоскать, заниматься полосканием (например, белья)' (соб.).

тѣп-тѣп 'кап-кап' : коми *тѣпкыны*.

тор сев. 'прямо, вертикально, торчком' : коми *торгѣдны* 'насторожиться, наострить (уши)'.

ѣоҥк : *ѣоҥк оҥаз* 'совершенно один, один как перст' : коми диал. *чон* 'совсем, совершенно', *чон ѳтнас* 'совершенно один' (Кельмаков—Тепляшина 1973 : 393).

3.2.4.2. Удм. *о* : коми *а* (4—5).

воҥы 'чирок, дикая утка' : коми *ватш* 'коростель' (Доп.).

кочо 'сорока' : коми *катша*.

lor-lor кукм. — междометно-изобразительное слово, выражающее хлопанье (по плечу, спине) : коми диал. *лап-лапкерны* 'ласково хлопнуть, потрепать кого-либо' (*керны* 'делать') (соб.).

лошо 'вислоухий; просторный, свободный, свисающий (об одежде)' : коми *лап* : *коз лап* 'лапа ели' (*коз* 'ель').

шонер 'прямой, верный; точный, меткий' : ? коми *шань* 'хороший, вежливый, скромный, приветливый'.

3.2.4.3. Удм. *о* : коми *и* (2).

гондыр 'медведь' : коми *гундыр* 'змея, дракон'.

тѣр : *ву тѣр вия* 'вода бежит струйкой' : коми *тюрны* 'катиться', *тюрѳбѳн* 'струей'.

3.2.4.4. Удм. *о* : коми *ѳ* (1) : *сон* 'голавль' : коми *сын* 'язь'.

3.3.1. На основании того, что совр. удм. *о* в коми языке в абсолютном большинстве случаев (в наших материалах — в 120—134 из 150—171) соответствуют гласные среднего подъема переднего и среднего ряда *e* и *e*, Д. В. Бубрих (1929 : 19) считал его прапермский (гесп. праудмуртский) прототип «гласным передним среднего подъема лабиализованным», т. е. $X = *ö$.

Данная гипотеза представляется нам маловероятной по следующей причине: помимо постулируемого Д. В. Бубрихом огубленного $*ö$, для праудмуртского языка восстанавливается и другой лабиализованный — $*ó$ (на месте неогубленного e современного литературного языка), фонетически исключительно близкий к первому, но обладающий большей степенью вероятности (Кельмаков 1975в : 261—265); типологически не совсем правдоподобно синхронное существование в одной и той же системе трех огубленных гласных одинаковой степени подъема ($*ö$, $*ó$ и $*o$), различающихся лишь по ряду. Аналогичное возражение со стороны Р. Т. Хармса (Harms 1967 : 164) встретила реконструкция трех огубленных гласных одинаковой широты и для прапермского языка-основы, представленная В. И. Лыткиным (1964 : 228).

3.3.2. Несколько определеннее высказывается Д. В. Бубрих о фонетической природе искомого гласного в «Исторической фонетике удмуртского языка». Рассматривая качество «древнего пермского» $ö$ (условно), он пишет: «Удмуртское *o* делает несомненным, что древнее пермское $ö$ было в довольно значительной мере огубленным, быть может, более огубленным, чем современное удмуртское или коми $ö$. С другой стороны, то же удмуртское *o* делает несомненным, что древнее пермское $ö$

было отодвинуто довольно далеко назад, быть может, дальше, чем современное удмуртское или коми *ö*. Вполне ясно только то, что это был гласный среднего подъема» (Бубрих 1948 : 33). Возникший из него праудм. *o* имел, по мнению Д. В. Бубриха (1948 : 46), открытый характер. Данное предположение впоследствии поддержал Р. Т. Хармс, реконструировавший на месте бубриховского *X* гласный **o* (Harms 1967 : 167—168).

Было бы, конечно, весьма заманчиво представить, исходя из вышеизложенных предположений, дальнейшее развитие двух рассматриваемых праудм. *o* как единый процесс сужения: **o* открытый (Бубрих) ~ **o* (Хармс) > *o* и **o* закрытый (Бубрих) ~ **o* (Хармс) > *u*. Однако ни коми соответствия праудм. *X* (лишь в 4—5 случаях из 150—171 ему в коми языке соответствует широкий гласный *a*), ни его репрезентанты в современных удмуртских диалектах не дают оснований, как нам кажется, для вывода о его открытом характере (**o* открытый или **o*).

3.3.3. История удм. *o* (< *X*) нашла попутное освещение в трудах ведущих специалистов по исторической фонетике пермских языков Э. Итконена и В. И. Лыткина. Э. Итконен, в частности, пишет, что праперм. **e* и **e̥* совпали в удмуртском языке в одном *e*, который еще в ранний праудмуртский период частично веларизовался через промежуточную ступень **ö* в *o* (Itkonen 1953—1954 : 307, 312). Аналогичного мнения о лабиализации и веларизации праперм. **e* в *o* придерживается и В. И. Лыткин, с той, однако, разницей, что он промежуточную ступень реконструирует в виде гласного *ö* (Лыткин 1964 : 130—131). И Э. Итконен и В. И. Лыткин основательно изучили те фонетические условия, в которых произошла спорадическая (по их мнению) лабиовеларизация **e* (> *o*) в удмуртском языке (Itkonen 1953—1954 : 312—314; Лыткин 1964 : 130—132; 1975). К сожалению, ни один из этих финно-угроведов не имел специальной цели, во-первых, установить праудмуртский статус фонемы *o* (< *X*)¹, которому в коми языке, помимо *e*, соответствуют еще *e*, *i* и некоторые другие гласные (3.2.1—3.2.4) и который в системе гласных праудмуртского языка не смешивался ни с **e*, ни с **ö*, ни с **o* (> *u*), и, во-вторых, определить ее фонетические свойства. По мотивам, рассмотренным выше (3.3.1), мы не можем принять за праудмуртскую фонему постулируемые Э. Итконеном и В. И. Лыткиным гласные **ö* или **ȫ*, представлявшие собой, по их мнению, промежуточную ступень перехода праперм. **e* в совр. удм. *o*.

3.3.4. Из этого краткого обзора следует, что до сих пор отсутствует удовлетворительная реконструкция праудмуртского гласного *X* (> *o*) на фонетическом уровне. Учитывая это, нами была предложена предварительная реконструкция этих двух искомых праудмуртских гласных лишь на фонологическом уровне как **o*₁ (= *X* > *o*) и **o*₂ (> *u*) (Кельмаков 1975б : 96; 1975в : 79—80, 85 и др.).

В настоящее время, как нам кажется, в качестве рабочей можно выдвинуть гипотезу о том, что праудмуртский *X* представлял собой неогубленный гласный среднего подъема среднего ряда, т. е. **e̥*. Это предположение подкрепляет ряд доводов.

¹ В. И. Лыткин, к примеру, не видел принципиальной разницы в структурном отношении между ранним праудмуртским языком и общепермским языком-основой: «Вряд ли можно считать этот язык предков удмуртов, в котором *o* еще не перешел в *y* (*коба* > *кубо*), за особый язык, отличный от языка предков коми-пермяков; скорее, это был еще по своей структуре общепермский язык» (Лыткин 1967 : 142), что встретило справедливое возражение со стороны отдельных языковедов (Rédei—Róna-Tas 1975 : 37). В том, что В. И. Лыткин не брал в расчет праудмуртской и пракоми ступеней развития прапермских гласных, Р. Т. Хармс усмотрел некоторую слабость его теоретических построений в области исторического вокализма пермских языков (Harms 1967 : 167).

3.3.4.1. Несмотря на то, что бубриховский $X (> o)$ исторически восходит, по мнению Э. Итконена и В. И. Лыткина, к различным прапермским источникам (* \acute{o} , * e (* \acute{e}), * \acute{e}) и в современном коми языке ему соответствует большое разнообразие гласных фонем (3.2.1—3.2.4)², под ним, несомненно, скрывалась одна-единственная праудмуртская гласная фонема, о чем свидетельствует, на наш взгляд, исключительно единообразная субституция ее в современных удмуртских диалектах. Она должна была иметь, во-первых, средний подъем (Бубрих 1948 : 33), во-вторых, нелабиализованный характер, ибо а) среди праудмуртских гласных средней широты с большой долей вероятности восстанавливаются два других огубленных (* \acute{o} и * o), а третий типологически маловероятен; б) исследователями (Э. Итконеном, В. И. Лыткиным) довольно убедительно доказывается вторичность лабиализации этого гласного. Таким неогубленным гласным среднего подъема, наиболее близким к коми e, \acute{e}, i (a, o, u, \acute{i}) и в то же время не совпадавшим с праудм. * e , мог быть лишь * \acute{e} .

3.3.4.2. Гласный \acute{e} исключительно легко вписывается в праудмуртскую систему гласных, реконструированную нами на материале современных удмуртских диалектов без учета фонетических свойств этого гласного. В сообщении на IV Международном конгрессе финно-угроведов (Будапешт 1975) нами было высказано предположение о том, что праудмуртская система гласных могла бы состоять из следующих десяти единиц:

i	\acute{i}	\acute{i}	u
e	\acute{o}	o_1	o_2
	a		

В этой схеме расположение * o_1 и * o_2 , восстановленных лишь на фонологическом уровне, весьма условно. Если же принять к сведению вполне вероятное предположение, что * $o_2 (> u)$ равнялся по существу o (2.2), а фонема * $o_1 (> o)$ фонетически представляла собой * \acute{e} , то вышеприведенная система праудмуртских гласных получает логически весьма стройный характер:

i	\acute{i}	\acute{i}	u
e	\acute{o}	\acute{e}	o
	a		

В постулируемой системе верхний и средний подъемы представлены двумя неогубленными и двумя огубленными гласными. При этом корреляция гласных по лабиальности существовала лишь в среднем ряду (* \acute{i} : * \acute{i} в верхнем подъеме и * \acute{o} : * \acute{e} в среднем), так как передний ряд был представлен нелабиализованными (* i , * e), а задний — лишь лабиализованными (* u , * o) гласными. Гласный * a был неогубленным и,

² Это могло быть результатом самостоятельного развития коми диалектов. На подобную мысль наталкивает нас многообразие современных междиалектных и внутридиалектных корреспонденций гласных в пределах первого слога ($e : e, \acute{e} : \acute{i}, \acute{e} : u, \acute{e} : a, \acute{e} : o, e : o, e : \acute{i}, \acute{i} : \acute{i}, \acute{i} : u, \acute{i} : a, o : a, o : u$) (примеры см. в новейшей литературе по коми диалектологии: Сорвачева—Сахарова—Гуляев 1966 : 32—34; Жилина—Бараксанов 1971 : 16—19; Жилина 1975 : 29—31; Сахарова—Сельков 1976 : 39—40; Сахарова—Сельков—Колегова 1976 : 18—19). Некоторые из них распространяются и на ту часть коми лексики, которая имеет отношение к истории $o : i : e$ (удм. *вож* 'зеленый' ~ коми *виж* : *веж*; удм. *гожъяны* 'писать' ~ коми *гижны* : *гежны*); $e : \acute{e}$ (удм. *лобыны* 'лететь' ~ коми *лэбны* : *лэбны*); $\acute{e} : i$ (удм. *тодыны* 'знать' ~ коми *тэдыны* 'знать' : *тыдавыны* 'виднеться, быть видным'); $i : e : \acute{i} : \acute{e} : o$ (удм. *со* 'он, тот' ~ коми *си* : *сы* : *сэ* 'он' : *сэмын* 'только' : *со* 'вот') и др.

как единственный представитель нижнего подъема, имел, по всей вероятности, широкую зону варьирования от среднего до заднего ряда.

3.3.4.3. Восстановление гласного X на фонетическом уровне в виде $*\epsilon$ несколько облегчает объяснение отдельных сторон вокализма современных удмуртских диалектов по сравнению с фонологической реконструкцией его как абстрактного $*o_1$ (5.3).

4. Функционирующие в современном удмуртском языке гласные фонемы \ddot{o} (= ϵ) и o исторически не являются прямыми продолжателями фонетически идентичных им праудм. $*\epsilon$ и $*o$: оба последних подверглись существенным фонетическим изменениям. Как уже заметили, на месте праудмуртского $*\epsilon$ мы встречаем в современных диалектах гласный o , праудмуртский же $*o$ сузился в u и слился тем самым с рефлексами праудм. $*u$ и $*\ddot{u}$ (в некоторых диалектах). А совр. удм. $\epsilon(\ddot{o})$ восходит к праудм. $*\ddot{o}$. Целый ряд сдвигов в системе праудмуртских гласных можно передать с помощью схемы:

- 1) $*\ddot{o} > \epsilon$
- 2) $*\epsilon > o$
- 3) $*o > u$

Делабиализация $*\ddot{o}$ в ϵ квалифицируется нами как позднепраудмуртский процесс, имевший место не во всех удмуртских диалектах (Кельмаков 1975б: 269—270; 1976б: 287). По всей вероятности, к тому времени уже не было праудм. $*\epsilon$, который несколько раньше во всех удмуртских диалектах регулярно лабиовеляризовался в o , оттеснив в сторону гласного u первичный $*o$ (или заняв «пустую клетку», освобожденную предварительно сузившимся $*o?$). Внутренние причины и относительное и абсолютное время веляризации $*\epsilon (> o)$ и сужения $*o (> u)$ требуют дополнительного рассмотрения.

4.1. О порядке протекания этих важнейших фонетических процессов раннего праудмуртского периода ($*\epsilon > o$ и $*o > u$) можно высказать две гипотезы.

Одно из предположений таково: сужение $*o$ привело к появлению «пустой клетки» в праудмуртском вокализме. Утрата гласного o была компенсирована под давлением системы за счет $*\epsilon$, перешедшего в последствии в o . Однако данная гипотеза с типологической точки зрения, как нам кажется, маловероятна, ибо трудно себе представить, чтобы процесс изменения в первую очередь мог захватить одну из пяти «основных» гласных фонем и привести к ее утрате, нарушив тем самым треугольный остов системы праудмуртских гласных. Целая серия передвижений гласных должна была начаться, на наш взгляд, с фонетического и/или фонологического изменения «специфичного» гласного.³

Поэтому нам больше импонирует другая версия, к которой склонялся и Д. В. Бубрих (1948: 46). По этой гипотезе, массовым переходом $*\epsilon$ в o был обусловлен относительный избыток o в вокализме праудмуртского языка. Во избежание последнего произошло сужение первичного $*o$ в u . При этом обусловленная давлением системы тенденция к переходу $*o > u$, по-видимому, нашла поддержку со стороны вокализма соседних тюркских языков Поволжья и Приуралья, претерпевших аналогичный процесс сужения первичных широких гласных, ср., например, в татарском: $*\ddot{a} > i$, $*o > u$, $*\ddot{o} > \ddot{u}$; в чувашском: $*o > u$ и т. д.

4.2. Чем был вызван массовый переход «специфичного» праудм. $*\epsilon$ в o ?

³ О понятиях «основные» и «специфичные гласные» см.: Najdú 1969 : 179—181.

Причину лабиовеляризации праудм. **ɛ* в *o* в удмуртском языке Э. Итконен видит в лабиализирующем влиянии предшествующих данному гласному губных согласных и следующих за ним *r* и *ʃ* и веляризирующем воздействии согласных *g* и *k* (Itkonen 1953—1954: 313). В. И. Лыткин (1964: 131) к перечисленным согласным добавляет *ž*, *l* и др. В одной из последних работ на эту тему В. И. Лыткин связывает лабиализацию праперм. **e* в *o* в удмуртском языке с наличием после этого гласного лабиализированных твердых согласных, которые сохранялись в удмуртском языке дольше, чем в других пермских языках (Лыткин 1975: 168, 171—172). Хотя эти специалисты по исторической фонетике ведут речь о лабиализации праперм. **e* (**e* и **ɛ*), сказанное ими вполне может относиться к лабиовеляризации праудм. **ɛ* в *o*.

Разумеется, нельзя снимать со счетов влияние соседних согласных на гласные и гласных на согласные, особенно в тех случаях, когда речь идет о фонологии слова, но едва ли правомерно объяснять эволюцию фонологической системы языка лишь воздействием фонетического окружения. Определенная роль фонетического окружения в возникновении новых фонем и утрате старых может проявляться, как нам кажется, лишь при наличии благоприятных для этого условий, вызванных системными отношениями. Именно потребностями системы можно/нужно объяснять, на наш взгляд, то, почему указанное выше соседство определенных согласных вызвало в удмуртском языке лабиовеляризацию **ɛ* в *o*, а в коми языке — нет.

К тому же направление воздействия некоторых согласных на гласные ученые, исходя из различных языков, определяют по-разному. Так, В. И. Лыткин (1964: 131—132, 159, 174) приписывает согласному *r* веляризирующее и расширяющее воздействие на гласные, Э. Итконен (Itkonen 1953—1954: 313) — лабиализирующее. Д. Г. Казанцев (1964: 82—83) в истории марийского языка обнаруживает у этого же согласного случаи палатализирующего влияния на гласные, что подтверждается и некоторыми материалами удмуртских диалектов, в частности кукморского. В этом диалекте мы наблюдаем палатализирующее воздействие постпозитивного *r* на следующие гласные:

u (> *ü*): *kürška* < рус. *кружка*, *kürgom* 'езде, всюду' < рус. *кругом*, *ürok* 'урок, занятия в школе' < рус. *урок*, *kürča* 'деревянный крюк, поддерживающий солому от сползания' < рус. диал. *курица* и т. д.;
o (> *ô*): *gôršok* < рус. *горшок*, устар. *bôrâs* — имя собственное < рус. *Борис*;

a (> *ä*): *täre* : диал. *tare*, *tabere*, лит. *табере* 'теперь, сейчас'; лельв. *iîtmär* : южн. *iîmar*, лит. *инмар* 'бог'; лельв. *märkâ* < рус. *марка* и др.

Такой разнотой (обусловленный в значительной мере субъективизмом) в определении направления фонетических изменений гласных под влиянием соседних согласных не может не вызвать некоторого недоверия к объяснению эволюции вокалической системы языка лишь комбинаторными изменениями гласных в структуре слова.

4.3. Вышеназванные факторы ставят под сомнение исключительно комбинаторное происхождение и удм. *o* из более раннего **ɛ*. Нам кажется, что в вокализме праудмуртского языка были и внутренние, обусловленные системными отношениями причины, которые привели к реализации комбинаторно возможной тенденции к лабиовеляризации **ɛ* (в *o*).

Возможно, одной из таких причин явилась слабость оппозиции по признаку огубленности/неогубленности у узких и средних гласных среднего ряда, функционировавшей лишь в пределах первого слога слова (Кельмаков 1975а: 69, 75). Стремлением увеличить фонетическую кон-

трастность между огубленной и неогубленной гласными фонемами среднего ряда путем включения признака ряда, быть может, и объясняется веляризация (отодвижка артикуляции назад) среднерядных неогубленных гласных в определенных диалектах удмуртского языка. В отношении гласного *i* это проявляется в образовании у него заднерядных вариантов *ĩ*, *ä*. Данная тенденция к веляризации (с сопутствующим ей расширением артикуляции) *i* наиболее ярко выражена, как и стоило ожидать, в тех удмуртских и коми диалектах, в вокализме которых средний ряд представлен не только *i*, но и огубленным *ü*, т. е. в периферийно-южных удмуртских и коми-язьвинском. Таким образом, важнейшей внутренней причиной изменения *i* в *ĩ*, *ä* могло быть давление системы, выражающееся в данном случае в стремлении увеличить фонетическое различие оппозиции *ü* : *i* за счет изменения ряда второго гласного (т. е. $\ddot{u} : i > \ddot{u} : \ddot{a}$). Если это так, то влиянию тюркских языков, которому до сих пор приписывалось исключительное значение в возникновении *ä* из *i* в удмуртских диалектах (Лыткин 1968 : 93; Кельмаков 1974 : 54—55; 1975б : 103), следует отводить по существу роль дополнительного, сопутствующего фактора, или внешнего толчка, в данном фонетическом процессе.

В свете данной гипотезы праудмуртский фонетический процесс $*e > o$ следует рассматривать как логическое завершение тенденции к веляризации среднерядного неогубленного гласного с сопутствующей ей лабиализацией, чему, по всей вероятности, способствовало указанное Э. Итконеном и В. И. Лыткиным фонетическое окружение $*e$.

4.4. При абсолютной датировке процесса сужения $*o$ в *и* лингвисты принимают во внимание следующие факторы:

а) под этот процесс подпало около десятка русских заимствований в удмуртском языке: *губец*, южн. *гулбеч* 'подполье, подвал' < рус. *голубец*, *дуско* 'сеяльница' < рус. *доска*, *кульчо* 'кольцо' < рус. *кольцо*, *кусо* 'коса (орудие)' < рус. *коса*, *мурдо* 'морда, мережа (рыболовная снасть)' < рус. *морда*, кукм. *мур*: *turen bätton* 'пропади ты пропадом' < ? рус. *мор*, бавл. *suko* 'соха' < ? рус. *соха* и др. Эта группа слов, по всей вероятности, относится к наиболее раннему пласту русских заимствований в удмуртском языке, ибо более поздние русские проникновения устойчиво сохраняют корневой *о*. Однако некоторые из приведенных узкодialekтных примеров попали в удмуртский язык, как полагал еще Ю. Вихманн (Wichmann 1915 : 7), через татарский, и сужение *о* в *и* произошло в языке-посреднике: тат. *мур* (в говоре уральских татар) 'яд, ядовитое вещество' < рус. *мор* (Диалектологический словарь татарского языка, Казань 1969, стр. 309), тат. *сука* 'соха' < рус. *соха*;

б) в различных пунктах удмуртской языковой области встречаются удмуртские топонимы с корневым *и*, которым в русском языке соответствуют формы с гласным *о* в корне, ср.: *Туйка* ~ рус. с. *Тойкино* (Верещагинский р-н Пермской обл.), *Туймы* ~ рус. р. *Тойма* (Алнашский р-н Удмуртской АССР), *Шушмы* ~ рус. р. *Шошма* (правый приток р. Вятки), *Гурьякар* ~ рус. д. *Гордино* (Балезинский р-н Удмуртской АССР) (Лыткин 1964 : 19), *Туйкагурт* ~ рус. д. *Тойкино* (Калтасинский р-н Башкирской АССР), *Ушъя* ~ рус. (Вотская) *Ошъя* (Янаульский р-н Башкирской АССР) (устное сообщение Р. Ш. Насибуллина), *Пуйкагурт* ~ рус. д. *Пойкино* (Мамадышский р-н Татарской АССР), *Ушлон* ~ рус. р. *Ошлань* (Кукморский р-н Татарской АССР) и т. д. По мнению В. И. Лыткина (1964 : 19; 1970 : 193—194), подобные топонимы

попали в русский язык из удмуртского с гласным *о*, т. е. в тот период истории удмуртского языка, когда еще не произошло изменение **о* в *и*.

Приведенный материал позволяет установить, что сужение этимологического *о* произошло в удмуртском языке не раньше начала интенсивных контактов с русскими, ибо последние еще усвоили удмуртские топонимы с праудм. **о*, но не слишком поздно, так как им была охвачена очень незначительная часть русских заимствований с *о* в корне. По мнению Ш. Чуча, этот процесс хронологически укладывается в пределы XV—XVI вв. (Csúcs 1972: 34; см. еще Rédei—Róna-Tas 1975: 38).

Если принять во внимание, что удмуртско-русские сношения, по мнению историков, начались еще в XII—XIII вв. (Луппов 1901: 56; Очерки 23; Владыкин—Гришкина 1970: 3), нет особых оснований относить начало интенсивных контактов к столь позднему времени, как XV—XVI вв. На наш взгляд, праудмуртский фонетический процесс сужения **о* в *и* можно датировать несколько более ранним сроком — XIV—XV вв. (Кельмаков 1976б: 287).

5. Оба процесса (**ε* > *о* и **о* > *и*) при высокой степени регулярности протекания имели некоторые отклонения.

5.1. Спорадическое сохранение праудм. **о* в виде *о* наблюдается в удмуртском языке в ряде случаев.

5.1.1. В составе второго компонента опрошенного или частично деэтимологизированного сложного слова как в литературном языке, так и в диалектах, например:

-дон (< праудм. **don* > дун 'цена, стоимость'): конь дон 'деньги', кркм. *jār don* 'калым, выкуп за невесту'; в составе числительных: *ньбыль дон* 'сорок', *вить тон* 'пятьдесят', *куать тон* 'шестьдесят', *сизыым дон* 'семьдесят', *тымыстон* 'восемьдесят', *укмыстон* 'девяносто';

-ло (< праудм. **lo*- > лу- 'быть, стать, становиться'): *мед ло* 'пусть будет' (впрочем, эта форма может быть и позднего происхождения из *мед луоз*);

-*molī* диал. (< праудм. **molī* > *мульы* 'плод, косточка плода, орех'): кукм. *piš molī* 'орех', *tə' molī* 'желудь';

-*mort* диал. (< праудм. **mort* > *мурт* 'человек'): кукм. *u' mort* 'удмурт, удмуртский', *čuž mort* 'дядя по матери, стрый' и др.

5.1.2. В отдельных диалектных формах и при отсутствии вышеуказанного условия, например: сев. *голѣ* 'горло, кадык' (лит. *гульым*), бавл. *dork ūškīnī* 'смотреть пронизывающе, резко' (тылов. *žurkkī ūčkīnī*), бавл. *kokfo* 'мотыга' (лит. *кукчо*), шошм. *nomər*, кукм. *nomār*, кругл. *nomīr* 'червь' (лит. *нумыр*), бавл. *ortfīnī* 'литься через край, бежать при кипении' (лит. *уртчыны*), слоб. *tola* 'еловая шишка' (лит. *тульым*), кукм. *tongon* 'замок' (лит. *тунгон*) и др.

5.1.3. При семантической дифференциации форм с *и* и *о*: праудм. **dor* > дур 'край, борт; кромка; опушка' — дор 'сторона, край; пространство около чего-либо'; праудм. **poŋ* > пум 'конец, окончание' — понна 'за, ради, для'.

5.1.4. В языке фольклорного произведения, отличающемся известной способностью к консервации арханчных языковых форм, например: *дон*, *донйе* 'дорогой (мой)' (лит. *дуное*) (П. К. Поздеев, Мылкыдэз лӧпкыто, сюлэмез вырзыто, Ижевск 1967, стр. 6—7).

5.1.5. В письменных памятниках, например: *gož-tolež* (Munk.) 'май' (ср. лит. *гуж-*: *гужем* 'лето'), *tšoryt* (Wied.) 'твердый' (лит. *чурыт*).

5.1.6. Возможно, мы имеем дело с сохранением **о* и в случаях корреспонденции удм. *о* : коми *о*, охватывающей 10—14 слов (3.2.4). На необычность удмуртско-коми соответствия *о* : *о* в свое время обратили

внимание Д. В. Бубрих (1929 : 18) и В. И. Лыткин (КЭСК 136). Сохранение *o* — если мы в этих словах действительно имеем дело с рефлексом праудм. **o* — объясняется, по-видимому, звукоподражательным и наречно-образительным характером некоторых слов этой группы (котканы 'кудахтать', тѣп-тѣп 'кап-кап', ? *сѣпк* 'совершенно, совсем'), омонимическим отталкиванием (нѣж 'низина, лощина' — нюж 'волоком; ползком'; ноны 'сосок, грудь (женская)' — нуны 'младенец, грудной ребенок'; тор 'торчком' — тур 'тетерев') и т. д.

5.2. Выявить сохранение **e* значительно труднее, чем сохранение **o* (как *o*), ибо *e* из **e* рано совпал с *e* из праудм. **o*, и междиалектная корреспонденция *e* : *o* в удмуртском языке в принципе может указать не только на праудм. **e*, возможно, получивший в различных удмуртских диалектах неодинаковые рефлексы: *o* (как результат нормального развития) и *e* (как отклонение), но и на **o* (Кельмаков 1975в : 266). Тем не менее мы можем указать на редкие случаи сохранения и **e* без изменения (в *o*): это случаи употребления в отдельных диалектах гласных *e/e*, вместо ожидаемого (общеудм.) *o* (коми *e*, *e*), восходящих с большей долей вероятности к праудм. **e*, нежели к **o*, например: кркм. (д. Дубровск Киясовского р-на Удмуртской АССР) *лѣбит* 'вилы для подачи снопов' (~ общеудм. *лобит* : коми *лѣбѣд*), ср. вост. (д. Быги Шарканского р-на Удмуртской АССР) *сѣриг* 'рыба' (~ общеудм. *чорыг* : коми *чери*), сред. (д. Новая Бия Вавожского р-на Удмуртской АССР) *пѣтир* 'ничего, ничто' (~ общеудм. *номыр* : коми *нинѣм*), закам. (д. Барабановка Янаульского р-на Башкирской АССР) *сѣтинѣ* 'дать' (~ общеудм. *сѣтыны* : коми *сетны*) и др. В эту же группу можно, пожалуй, включить слова с корневыми гласными *e/e* нижнечепецких говоров (~ общеудм. *o* : коми *e*, *e*), однако с той оговоркой, что замещение общеудм. *o* (< праудм. **e*) гласными *e* или *e*, возможно, обусловлено в них влиянием коми языка (3.1).

Имеют место и отдельные случаи смешения рефлексов **e* с **o* в пользу последнего. Так, в слове *укмыс* 'девять' деэтимологизированный корень *ук-* непосредственно восходит к более раннему **ok-*, который генетически связан с числительным *ог* (~ *одѣг*) 'один', репрезентирующим праудмуртскую форму **eg-* (ср. коми *ѣк-* 'один', *ѣкмыс* 'девять'). Аналогичное развитие, по-видимому, получило слово *пушнер* 'крапива' < **pošner* (ср. в памятниках письменности XVIII в.: *пошнер*) < **pešner* (коми *петшѣр*). Развитие корневого гласного в этих словах нам представляется следующим: формы с лабиовеляризованным вторичным (**e* >) *o* были втянуты в круг слов с первичным **o*, впоследствии сузившимся в *u*.

5.3. Определенным образом с историей **e* связано, по-видимому, регулярное замещение праудм. **o* гласным *o* в канлинском диалекте удмуртского языка (Насибуллин 1977 : 74—76). Для объяснения этого необычного для удмуртских диалектов явления можно выдвинуть следующую гипотезу: делабиализация праудм. **o* в *e*, равно как и **i* в *i*, произошла в рассматриваемом диалекте несколько раньше, чем изменение **e* в *o*, что привело к совпадению вторичного *e* (из **o*) с этимологическим **e*. В дальнейшем процессе лабиовеляризации в *o* был охвачен не только первичный **e*, но и *e* из **o*. Это один из возможных вариантов объяснения регулярного изменения **o* > *o* в канлинском говоре удмуртского языка. Если же данное предположение соответствует действительности

(что требует дополнительного изучения), то оно лишней раз подтверждает правильность нашей реконструкции праудмуртского гласного X в виде **ɛ* (см. еще: 3.3.4.3).

ЛИТЕРАТУРА

- Бубрих Д. В. 1929, К вопросу о пермском вокализме. — Бюллетень Ленинградского общества исследователей культуры финно-угорских народностей 4, Ленинград, 18—19.
- — 1948, Историческая фонетика удмуртского языка (сравнительно с коми языком), Ижевск.
- Владыкин В. Е., Гришкина М. В. 1970, Исторические корни дружбы удмуртского и русского народов, Ижевск.
- Доп. = Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1975.
- Жилина Т. И. 1975, Верхнесольский диалект коми языка, Москва.
- Жилина Т. И., Бараксанов Г. Г. 1971, Присыктывкарский диалект и коми литературный язык, Москва.
- Казанцев Д. Г. 1964, Фонема *ö* в йошкар-олинском говоре марийского языка. — Вопросы марийского языкознания. Сборник статей I, Йошкар-Ола, 78—88.
- Кельмаков В. К. 1974, Удмуртско-татарские языковые контакты и некоторые фонетические особенности периферийно-южного наречия удмуртского языка. — Советская тюркология № 3, 52—60.
- — 1975а, Финно-угорская праязыковая особенность вокализма первого слога и ее следы в пермских языках. — Вопросы удмуртского языкознания III, Ижевск, 65—89.
- — 1975б, Рефлексы праудмуртских среднеядных гласных верхнего подъема в современных диалектах. — СФУ XI, 96—104.
- — 1975в, Судьба праудмуртского огубленного *ö* в современных диалектах. — СФУ XI, 259—270.
- — 1976а, Дореволюционные письменные памятники как источник изучения исторической фонетики удмуртского языка. — 200 лет удмуртской письменности, Ижевск, 104—111.
- — 1976б, К вопросу о периодизации истории удмуртского языка (на материале исторической фонетики). — СФУ XII, 283—289.
- Кельмаков В. К., Тепляшина Т. И. 1973, В. И. Лыткин и Е. С. Гуляев. Краткий этимологический словарь коми языка, М., изд-во «Наука», 1970, 386 стр. [Рец.]. — Этимология 1971, Москва, 388—397.
- Насибуллин Р. Ш. 1977, О некоторых особенностях вокализма канлиного говора. — Вопросы удмуртской диалектологии, Ижевск, 62—84.
- Луппов П. 1901, Христианство у вотяков со времени первых исторических известий о них до XIX века, Вятка.
- Лыткин В. И. 1964, Исторический вокализм пермских языков, Москва.
- — 1967, О древнетюркских элементах в лексике пермских языков. — Вопросы финно-угорского языкознания IV, Ижевск, 131—148.
- — 1968, Лабializedанные гласные среднего ряда в пермских языках. — ВЯ, № 1, 85—94.
- — 1970, Топонимы как источник изучения исторической фонетики. — Язык и человек. (Публикация отделения структурной и прикладной лингвистики) IV, изд-во Московского университета, 193—200.
- — 1975, ЛабIALIZация общепермского **e* в удмуртском языке. — СФУ XI, 168—172.
- Лыткин В. И., Гуляев Е. С. 1975, Дополнения к Краткому этимологическому словарю коми языка. — Коми филология. Труды Института языка, литературы и истории 18, Сыктывкар. Приложение, 3—45 (Доп.).
- Очерки истории Удмуртской АССР I, 1958, Ижевск (Очерки).
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н. 1976, Ижемский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Сахарова М. А., Сельков Н. Н., Колегова Н. А. 1976, Печорский диалект коми языка, Сыктывкар.
- Сорвачева В. А., Сахарова М. А. и Гуляев Е. С. 1966, Верхневычегодский диалект коми языка (= Историко-филологический сборник X), Сыктывкар.
- Тепляшина Т. И. 1961, Из наблюдений над фонетическими особенностями шошминского диалекта удмуртского языка. — Вопросы языка, литературы и фольклора, Йошкар-Ола, 125—139.
- — 1970, Нижнечепецкие говоры севернудмуртского наречия. — ЗУдмНИИ 21, Филология, Ижевск, 156—196.
- Csúcs, S. 1972, A votják nyelv orosz övévényszavai II. — NyK 74/1, Budapest, 27—47.
- Hajdú, P. 1969, Zu den Kernfragen der finnisch-ugrischen Vokalforschung. — UAJb. 41/1—4, 179—182.

- Harms, R. T. 1967, Split, Shift and Merger in the Permian Vowels. — UAJb. 39/3—4, 163—198.
- Itkonen, E. 1953—1954, Zur Geschichte des Vokalismus der ersten Silbe im Tschere-missischen und in den permischen Sprachen. — FUF XXXI, 149—345.
- Munkácsi, B. 1896, A votják nyelv szótára, Budapest (Munk.).
- Rédei, K., Róna-Tas, A. 1975, A bolgár-török-permi érintkezések néhány kérdése. — NyK 77/1, 31—44.
- Wichmann, Y. 1915, Zur geschichte des vokalismus der ersten silbe im wotjakischen mit rücksicht auf das syrjänische, Helsinki (MSFOu XXXVI).
- Wiedemann, F. J. 1880, Syrjänisch-deutsches wörterbuch nebst einem wotjakisch-deutschen im Anhang und einem deutschen Register, St. Petersburg (Wied.).

Сокращения

бавл. — бавлинский (урсыгуртский) диалект удмуртского языка, **бес.** — бесер-мянское наречие удмуртского языка, **глаз.** — глазовский диалект удмуртского языка, **дп.** — древнеремский язык, **закам.** — закамские говоры удмуртского языка, **иран.** — иранские языки, **кос.** — косинский диалект удмуртского языка, **кркм.** — кырымасские говоры удмуртского языка, **кругл.** — кругловский диалект удмуртского языка, **кукм.** — кукморский диалект удмуртского языка, **лельв.** — лельвижский говор кукморского диалекта, **малм.** — малмыжский диалект удмуртского языка (по Мункачи), **сар.** — сарапульский диалект удмуртского языка (по Мункачи), **сев.** — северное наречие удмуртского языка, **слоб.** — слободской диалект удмуртского языка, **соб.** — собственное сопоставление автора статьи, **ср. вост.** — средневосточные говоры удмуртского языка, **сред.** — срединные говоры удмуртского языка, **татш.** — татышлинский диалект удмуртского языка, **тылов.** — тыловый диалект удмуртского языка, **урс.** — урсыгуртский диалект удмуртского языка (по: Лыткин 1964), **шошм.** — шошминский диалект удмуртского языка, **южн.** — южное наречие удмуртского языка.

V. K. KEL'MAKOV (Iževsk)

ZUR FRAGE ÜBER «ZWEI O» IM URUDMURTISCHEN

Schon 1929 lenkte der Begründer der sowjetischen finnougri-schen Sprachkunde D. V. Bubrich seine Aufmerksamkeit darauf, daß sich der Vokal *o* in der udmurtischen Sprache in einer Wortgruppe verhältnismäßig vor kurzem zu *u* verengerte (dabei ist er in der Komi-Sprache erhalten geblieben): улыны 'leben' (Komi овны), кук 'das Bein' (Komi кок); andererseits aber kommt das *o* auch heutzutage in allen Dialekten vor (dementsprechend sind in der Komi-Sprache *e*, *ɛ* u. a.): зор 'der Regen' (Komi зэр), горд 'rot' (Komi гóрд) u. a. Aus diesem Grunde kommt D. V. Bubrich zum Schluß, daß an Stelle des heutigen *o* im Urdmurtischen nicht das Phonem *o* gestanden hat (sonst hätte es sich in *u* verwandeln müssen), sondern ein gewisses *X*, dessen phonetische Eigenschaften er genau nicht bestimmt hat. Später wurde das Phonem *X* von D. V. Bubrich als ein offenes **o* und von R. T. Harms als ein **ɔ* wiederhergestellt.

Dieser Artikel ist nur ein Versuch, das gesuchte Phonem *X* auf phonetischer Ebene als einen nichtlabialisierten Vokal der mittleren Zungenhebung der mittleren Reihe *ɛ* zu rekonstruieren. Im Artikel werden auch vermutliche Gründe und die relative und absolute Zeit der Verengung des **o* zu *u* und der Labiovelarisierung des **ɛ* zu *o* bestimmt.